

Ограда двора едва доходила до груди человека, так что внутреннее пространство было видно снаружи. Е Мяо сидел на пороге и шил свадебный наряд, а его отца, Чжао Фэна, видно не было - скорее всего, ушёл за водой.

Цинь Цзинь постоял у входа несколько секунд, прежде чем окликнуть:

- Мяо-гэ.

Вздрогнув от знакомого голоса, Е Мяо чуть не уколол палец иглой. Подняв голову и увидев Цинь Цзиня, на его нежном овальном лице проступила тень радости.

Положив одежду в корзинку для шитья, Е Мяо быстро подошёл ко входу.

- Братец Цзинь, - тихо поздоровался он, и в голосе его чувствовалось беспокойство.

Заметив в руках Цинь Цзиня глиняную чашку, Е Мяо догадался о цели его визита и почувствовал облегчение.

Четыре дня назад Цинь Цзинь пообещал жениться на нём. Но последние три дня его и след простыл - несмотря на то, что жили они совсем рядом. Такое поведение заставляло Е Мяо бояться, что тот передумал.

Но он не смел подойти к Цинь Цзиню и выяснить это, поэтому ходил рассеянный и нервный, даже укололся недавно за вышивкой.

Теперь же, когда Цинь Цзинь принёс еду, это было явным знаком, что отступать он не намерен. Вся его тревога и беспокойство понемногу растаяли.

- Это я тут новое блюдо приготовил - гороховый пирог. Попробуйте с дядей Фэном. - Цинь Цзинь протянул ему чашку.

- Гороховый пирог? - Глаза Е Мяо от удивления слегка расширились.

Выросший в уездном городе, он впервые слышал о таком блюде.

- Делал наугад, и не ожидал, что получится. Приготовил много, так что потом поеду к городским воротам продавать, посмотрю, удастся ли заработать, - пояснил Цинь Цзинь, заметив любопытный взгляд Е Мяо.

Е Мяо не думал, что тот будет делиться с ним своими мыслями, и после мгновения удивления почувствовал необъяснимую радость.

Он знал, что он Цинь Цзиню не нравится. В отличие от прочих юношей в деревне, которые либо открыто пялились, либо украдкой поглядывали на него, Цинь Цзинь относился к нему так же, как ко всем остальным - его взгляд был ясным и равнодушным.

Более того, Цинь Цзинь согласился жениться на нём лишь по необходимости.

Е Мяо уже мысленно приготовился к равнодушию или даже презрению. Но, к его удивлению, Цинь Цзинь так много ему объяснял.

Взяв чашку, Е Мяо поднял к Цинь Цзиню своё маленькое личико.

- Как здорово - выглядит очень вкусно.

- ...Так, просто попробовать.

Застигнутый врасплох парой ярких, полных ожидания глаз, уставших на него снизу вверх, Цинь Цзинь внезапно почувствовал неловкость и отвел взгляд.

Нельзя было отрицать - этот Мяо-гэ и правда был очень хорош собой. Личико крошечное, почти с ладонь, и такое белое...

Его мысли начали блуждать.

Странно ли, что он так думает?

Тем временем стройные бледные пальцы Е Мяо нежно провели по краю чаши. Ему хотелось задержаться с этим человеком подольше...

- Могу я чем-нибудь помочь? Я справлюсь с любой работой по хозяйству, - предложил он.

- Нет, - рефлекторно выпалил Цинь Цзинь, уставившись глазами в сорняки на земле. - Ты просто отдыхай, мне помощь не нужна.

Е Мяо: -...

Отказ был как ушат холодной воды, мгновенно загасивший его недавнюю искорку радости.

Однако, привыкнув за годы к суровому обращению мачехи, Е Мяо был знаком с подобным пренебрежением. Он быстро скрыл разочарование улыбкой.

- Я не подумал. Конечно, такое важное дело должно быть под твоим контролем - я просто сказал сгоряча. Не обращай на меня внимания.

Он понял, что его предложение и вправду было неуместным. Новые рецепты, в конце концов, часто держали в строжайшем секрете.

В некоторых семьях навыки передавали только сыновьям, но не дочерям или гэрарам. Тем не менее, в его сердце всё равно осталась лёгкая горечь.

Он мечтал о том, каким будет его будущий муж, и теперь эта мечта обрела образ высокого статного мужчины - как же ему было не питать тайных надежд?

Пусть Цинь Цзинь и мог быть ленив, серьёзных недостатков у него не было. Что важнее, он бесстрашно вышвырнул Чжао Дафу, когда тот пытался его похитить, и спас его от утопления. Е Мяо до сих пор помнил силу тех рук, обхвативших его талию.

Пусть Цинь Цзинь и не любил его, он всё же смягчился и дал обещание жениться. Его чувства были оправданы, но и разочарование тоже было.

Отбросив эти мысли, Е Мяо озарился ещё более яркой улыбкой. Угрюмые лица никому не нравятся.

- Подожди тут. Я сейчас освобожу чашку и сразу верну тебе.

Он вернулся во двор, быстрым шагом направляясь к сарайчику, служившему кухней.

Однако, как только он повернулся, его маленькое личико поникло, полное сожаления. Не нужно было этого говорить.

Видишь? Он раздражает Цинь Цзиня.

Он крепко прикусил губу.

Цинь Цзинь же, уставившись в сорняки на земле, прокручивал в голове слова Е Мяо. Внезапно он почувствовал, что что-то не так.

«Не подумал»?

Не понял ли Е Мяо чего-то неверно?

Чувствуя лёгкое недоумение, Цинь Цзинь поднял голову и взглянул во двор.

Когда он увидел, как Е Мяо выходит из кухни с пустой чашкой, его шаги были лёгкими, а на бледном лице играла слабая улыбка, Цинь Цзинь моргнул.

Пока Е Мяо передавал ему пиалу, Цинь Цзинь не удержался и объяснил:

- Гороховые пироги уже готовы. Мне остаётся только отнести их к городским воротам на продажу, так что работы, требующей помощи, больше нет.

- К тому же, тебе нужно сосредоточиться на шитье свадебного наряда.

- Если уж очень хочешь помочь, то после свадьбы ты сможешь делать их дома. А я, когда они будут готовы, отнесу их в город на продажу. Ведь до свадьбы всего три дня осталось.

Е Мяо замер от этих слов, чувствуя лёгкое недоверие.

Неужели... он объяснялся?

- Я человек прямой, так что не принимай близко к сердцу. Я ничего такого не имел в виду. Ты продолжай работать над своим нарядом, хорошо? А я пошёл.

Быстро выпалив эти слова, Цинь Цзинь схватил пиалу и тут же развернулся.

Хотя гэры и были биологически мужчинами, их статус был схож с женским, поэтому они имели склонность к эмоциональной чувствительности.

Оглядываясь назад, его реакция только что была немного неподходящей...

Е Мяо стоял и безучастно смотрел на удаляющуюся фигуру Цинь Цзиня. Даже после того, как тот скрылся в другом дворе, Е Мяо ещё какое-то время оставался неподвижным, прежде чем наконец отвел взгляд.

Перебирая в уме слова Цинь Цзиня раз за разом, он не мог сдержать мягкую улыбку.

Выходит, дело не в том, что Цинь Цзинь его не любил - просто работы больше не оставалось.

И дело не в том, что Цинь Цзинь боялся, что он узнает рецепт. Наоборот, тот был готов его научить. И он даже заговорил о свадьбе!

Они женятся всего через три дня.

С этой мыслью Е Мяо тут же вернулся во двор.

Ему нужно закончить свадебный наряд - медлить было нельзя.

(Прим. пер.: «Монета» и «вэнь» - это одно и то же. Денежная система выглядит так: медные вэни, ломаное серебро, серебряные ляны, золотые ляны.)

<http://bllate.org/book/14969/1339800>